

Ночной Воробей поднял левую руку, и парящие в воздухе перья собрались в чёрный меч. Лезвие меча испустило холодный свет, ударивший в лицо Ецао Чуаня, но тот всё ещё ничего не видел.

С хриплым смешком Ночной Воробей медленно поднял меч, наклонился вперёд и, словно тень, устремился к Ецао Чуаню, намереваясь одним ударом покончить с ним.

Ецао Чуань почувствовал порыв ветра спереди и леденящий холод сзади, где быстро приближалась смертельная угроза.

С грохотом барьер внезапно взорвался, и Ночной Воробей, не ожидавший этого, был отброшен ударной волной. Пятый сикигами появился позади него, его пальцы быстро двигались, и красные печати взрывались одна за другой. Ночной Воробей быстро уклонялся, снова исчезая в воздухе, чтобы через мгновение появиться перед Пятым, высоко подняв меч и рубанув вниз.

С громким хлопком взорвался дым, и Пятый превратился в разорванный талисман сикигами, упавший на землю.

Тем временем Первый и Второй, воспользовавшись разрушением барьера, схватили Ецао Чуаня с обеих сторон и, развернувшись, бросились в туман, быстро удаляясь.

Ецао Чуань уже почувствовал исчезновение Пятого, но это не было проблемой. Он мог создать новый талисман и вызвать его снова. Затем он указал вдаль, и Третий и Четвёртый, почти уничтожившие ёкаев, оторвались от толпы и бросились на Ночного Воробья.

— Задержите его! — таков был приказ Ецао Чуаня.

Но вопреки ожиданиям, два сикигами, которые до этого с лёгкостью расправлялись с ёкаями, перед Ночным Воробьем оказались беспомощны. Через несколько мгновений они превратились в разорванные бумажные обрывки, упавшие на землю.

Ночной Воробей посмотрел в направлении, куда бежал Ецао Чуань, и с хихиканьем исчез.

— На сегодня хватит, все отступаем, — вышла Принцесса Кленовых Листьев, видя, что большинство оставшихся ёкаев ранены.

Её группа Красного Клена потеряла почти половину членов, и её силы значительно ослабли. С вздохом она стиснула зубы и мысленно передала приказ Ночному Воробью:

— Ночной Воробей, ты должен убить этого человека! Принеси мне его голову!

Оставшиеся ёкаи растворились в тумане, и улицы постепенно начали очищаться.

Ецао Чуань всё ещё ничего не видел, только слышал свист ветра в ушах. Первый и Второй, защищая его, летели сквозь туман, их широкие рукава развевались на ветру. Позади них накатывали новые волны тумана, пытаясь скрыть их следы.

Хихиканье раздалось снова, и Ночной Воробей появился в воздухе. Чёрные перья разлетелись, и чёрный клинок мелькнул в воздухе. Первый сикигами поднял руку, создавая печать, чтобы активировать барьер и заблокировать удар, но клинок прошёл сквозь барьер, как будто его не существовало. С тонким звуком широкий рукав был разрезан, и левая рука Первого упала на землю, превратившись в белый дым. Тело Первого начало рассыпаться.

— Проклятье! — Ецао Чуань почувствовал, как Первый быстро исчезает, и его равновесие нарушилось.

Он приказал Второму снизить высоту полёта, и они снова нырнули в туман.

Ночной Воробей не спеша следовал за ними, словно кошка, играющая с мышью. Время от времени он наносил удары, но избегал смертельных ран. Вскоре одежда Ецао Чуаня и двух сикигами превратилась в лохмотья.

— Как я ненавижу это! Если бы я был в полной силе, я бы не позволил тебе так издеваться надо мной! — в сердце Ецао Чуаня вспыхнула ярость.

Он чувствовал, что смерть близка. Вызов пяти сикигами истощил большую часть его духовной силы, и оставшиеся два сикигами не могли противостоять Ночному Воробью.

Что делать? Что делать? Неужели я, только что переродившись, снова отправлюсь в Загробный мир?

Ецао Чуань мысленно приказал Первому оторваться от него и броситься на Ночного Воробья. Второй сикигами вспыхнул ярким светом, и его скорость резко возросла. Схватив Ецао Чуаня, он превратился в белый луч и устремился вдаль.

Ночной Воробей, наблюдая за бегством, не торопился. Он давно не был в мире людей и хотел насладиться моментом. Первый сикигами бросился на него, и Ночной Воробей уже собирался уничтожить его, но внезапно сердце ёкая сжалось. Он не успел уклониться, когда одеяние Первого резко надулось и с грохотом взорвалось.

Бесконечные золотые символы окружили Ночного Воробья, превратившись в цепи, которые начали обвиваться вокруг него. Ночной Воробей попытался снова исчезнуть, но почувствовал силу, сковывающую его. Он мог только смотреть, как золотые цепи опутывают его, образуя золотой кокон.

Талисман сикигами с чёрным иероглифом «Первый» появился в воздухе, но на нём появились трещины, и он вспыхнул синим пламенем, превратившись в пузырьки и исчезнув.

В отличие от трёх предыдущих сикигами, Ецао Чуань пожертвовал Первым, чтобы выпустить мощные заклинания, временно связавшие Ночного Воробья. Однако Первый сикигами действительно исчез и больше не мог быть вызван.

Через несколько мгновений на гладкой поверхности золотого кокона появились трещины, и чёрные лучи вырвались наружу. Ночной Воробей вырвался из кокона, и чёрная энергия начала распространяться вокруг него. Под плащом его глаза вспыхнули красным светом. Он больше не собирался тянуть время.

Ецао Чуань, летящий низко над землёй, внезапно почувствовал, как сзади стремительно приближается мощная убийственная энергия. Чёрный луч, несущий разрушение, промчался мимо. Второй сикигами, собрав последние силы, оттолкнул Ецао Чуаня в сторону и был полностью поглощён чёрным светом. В следующее мгновение он превратился в пыль.

Ецао Чуань, потеряв поддержку Второго, упал с неба, но он всё ещё ничего не видел. Подождите, кажется, внизу кто-то есть!

— Осторожно, молодой господин!

Ецао Чуань почувствовал, как упал на кого-то, ощутив под собой широкую грудь. Лёгкий аромат сакуры наполнил его ноздри, а вокруг раздалось настороженные голоса. Кто-то приближался, и их было немало!

Ецао Чуань схватил мягкую ткань хакама, но мощная демоническая ци ударила ему в лицо. Его лицо исказилось, и он одной рукой сложил печать, готовясь выпустить золотой луч в ёкаю под ним.

Снизу раздался мужской смешок, и мягкая демоническая энергия нейтрализовала атаку Ецао Чуаня. Его глаза были покрыты чёрной плёнкой, и он не мог видеть лицо ёкаю, но почувствовал добрые намерения в его энергии. Ецао Чуань замешкался.

Мужчина под ним начал подниматься, чтобы оттолкнуть Ецао Чуаня, но с неба снова ударил чёрный луч.

— Молодой мастер инь-ян, похоже, у тебя проблемы, — раздался насмешливый голос сверху.

Горячее дыхание коснулось уха Ецао Чуаня, и ёкаю подхватил его, мгновенно исчезнув с места и уклонившись от атаки.

Ецао Чуань почувствовал, что этот ёкаю не желает ему зла, и использовал последние остатки духовной силы, чтобы усилить их скорость. Однако его тело было на грани истощения, и, потеряв сознание, он подумал: «Это тело ещё слишком слабо, чтобы долго сражаться».

Под тусклым светом фонарей туман на улице начал рассеиваться, и фигуры ёкаев стали появляться вокруг.

— Молодой господин, вы в порядке? — приблизилась Девушка-дождь.

Она была одета в простое длинное платье и белый хакама, держа в руках зонтик с голубыми узорами на белом фоне. Красные ленты свисали с края зонта, покачиваясь в тумане. Она выглядела как молодая женщина, с лёгким макияжем и тревогой в глазах.

Мужчина, которого называли молодым господином, стоял на фонарном столбе и махнул рукой, показывая, что всё в порядке.

— Не беспокойся, Девушка-дождь.

В этот момент Ночной Воробей медленно опустился, его чёрная энергия почти исчезла. Он завис напротив мужчины, нахмурившись, и сказал:

— Это моя добыча!

Мужчина поднял взгляд на Ночного Воробья, и в его глазах промелькнуло что-то странное. Увидев, что Ецао Чуань ослеп, он сразу понял, с каким ёкаем имеет дело.

Девушка-дождь обернулась и, увидев Ночного Воробья, вскрикнула:

— Это Ночной Воробей! Разве ты не ёкаю с дороги в мир мёртвых? Как ты оказался здесь?